

Часть 36.

Мы подходили ко входу в город, когда я почувствовал странности.

Первое, это место было буквально перенасыщено духовными частицами. Словно я попал в родное Хуэко Мундо. Хоть и ранее, у меня не было с этим проблем, однако именно это место было насыщено реацу, а не чакрой природной составляющей. В этом месте даже сам воздух, словно ласкал мою кожу и призрачную суть.

Второе, над правой частью города висел разрыв пространства. Гарганта. Огромная, в неё с лёгкостью пролезет Менос Гранде и ещё море места останется для низших.

Третье, прямо перед проходом в город, стояла странная тройка монахов. Такие же лыбые, в рясах. Однако в рясах были странные вырезы, а на их поясе я увидел катаны в ножнах, а в руках те держали посохи с кольцом в навершии, в которое были вставлены ещё шесть колец.

Увидев нас, все три монаха синхронно подняли посохи и ударили их заточенными нижними частями о землю, и кольца в навершии также синхронно звякнули. И от этого звука в моей голове словно взорвалось. Перед глазами поплыла картинка, а из горла вырвалось шипение боли. Но это всё было ерундой по сравнению с тем, что я начал утрачивать контроль над своим телом. Покачнувшись, я рухнул на колени и с трудом сумев упереть руки в землю, остановил падение. Однако руки дрожали, чакра мне не подчинялась, а внутренние связи с телом трещали и покрывались трещинами.

С трудом подняв взгляд, увидел сидящего рядом Джирайю, который с озабоченным лицом что-то у меня спрашивал, однако его отвлекли подошедшие монахи. И я понял, что за странности были в их рясах. Это были не рясы. Это была форма Богов Смерти.

Джирайя о чём-то с ними говорил, а я пытался справиться со своим телом, однако ничего не выходило. Наоборот, скрепы, которые я с таким трудом укреплял всё время с рождения этого тела, осыпались пылью и вскоре я стал ощущать, как сердце начало сбоить. Тело умирало.

Джирайя, так и не до чего не договорившись с монахами, запустил в них поток стали из кунаев и сюрикенов, однако те с какой-то даже ленью уклонились от летящего железа, а технику огня, которую запустил саннин, развеяли, просто выставив перед собой посохи. А затем один из троицы совершил странные телодвижения и проговорил то, от чего мои глаза ещё больше выпучились от осознания той задницы, в которой оказался.

- Бакудо номер 77. Руки Гор. - Прочитал я на его губах и в следующий миг Джирайю сковало гигантскими руками, вырвавшимся из земли. И саннин ничего не смог им противопоставить или даже уклониться, так как двою оставшихся монахов обрушили на него своё духовное давление, что на пару мгновений парализовало шиноби. И как он не рвался из тех каменных рук, вырваться у него не получалось.

А затем один из троицы двинулся в мою сторону, извлекая катану из ножен. И явно не для того, чтобы меня задержать. Глаза этого монаха ясно говорили, что он идёт меня убивать.

В голове роились кучи мыслей. Откуда здесь Боги Смерти? Как им так легко удалось меня обезвредить?

Однако думать времени не было. Катана монаха полетела по направлению лезвия к моей шее,

когда внутри меня, что-то словно взорвалось. С последним ударом сердца этого тела.

Отступление. Джирайя.

Я бился в этой странной сдерживающей технике неожиданных нападающих, и с отчаянием понимал, что не смогу вырваться и помочь сыну своего ученика. Джинчуурики и просто гениальному ученику.

Монахи говорили мне что-то про то, что внутри парня Великое Зло и я не должен препятствовать его уничтожению. Конечно я знал, что внутри него Зло! В него запечатан Девятихвостый демон-лис! Однако меня спеленали, как сопливого генина, а не легендарного саннина. И я ничего не мог поделать, смотря, как к шее едва стоящего на коленях блондина, неслось лезвие катаны, однако, когда лезвие было в сантиметре от шеи парня, произошло что-то поистине невероятное...

Вспышка тьмы отшвырнула атакующего монаха, словно пушинку в сторону, а на округу, с оглушающим грохотом обрушилось нечто Невероятное. Из груди словно вышибло весь воздух, а душа, я это чувствовал, сжалась от страха и первобытного ужаса.

Деревья вокруг с треском обращались в щепу. А камни стирались в пыль.

Вокруг Наруто соткался шар из самой чёрной тьмы, которую я, когда бы то ни было видел.

Кинувшиеся вперёд монахи попытались разрезать шар своими катанами, однако у них ничего не вышло. Словно этот шар состоял из прочнейшего материала в мире. Что же такое происходит?

Однако монахи не сдались, отпрыгнув от сферы, они подкинули вверх свои посохи и буквально воткнули их нижние части в рукояти катан. А то, что произошло дальше, привело меня в ещё большее замешательство, как будто до этого было мне мало потрясений.

- Расти, Донмару! – Выкрикнул первый монах.

- Пой, Рангеру!

- Рви, Зангетсу!

И оружие монахов изменилось, потекло и стало совершенно другим, как и форма монахов, которая стала совершенно другой. Оружие первого стало копьём с лезвием в виде языка пламени. У второго появился молот, а у третьего вакидзаши.

И они вновь накинулись на сферу тьмы, однако и теперь она не поддавалась. Монахи замелькали вокруг сферы просто с фантастической скоростью, за которой даже я не успевал и с огромной скоростью наносились удары. Однако сфера держалась, пока первый монах не выпустил в сферу поток пламени из копыя.

Сфера, защищавшая Наруто с каким-то протяжным и жалобным хрустом, треснула во множестве мест и следующий удар расколос сферу словно стекло, однако осколки этого чёрного стекла не достигали земли, а словно водоворотом затягивались в центр, разрушившийся фигуры.

Монахи вновь рванули в атаку, однако...

Вновь удар странного нечто сотряс округу, а в том месте, где находился Наруто, в небо ударил настоящий столб синего пламени, проминающего у своего основания землю на добрые пару метров. И из чёрного тумана, на встречу клинкам монахов вылетел покрытый алыми рунами клинок странного меча Наруто. С непередаваемой лёгкостью, отразив все три орудия монахов. Те тут же отпрыгнули в стороны. А чёрный туман вокруг парня развеялся, открывая вид на...

Это был Наруто, но странный. У него была абсолютно белая кожа, словно мел. Он был одет в шихакушо, на его лице была странная, чёрная с кровавыми зубами маска. В прорези маски были видны глаза, которые невозможно было назвать человеческими. И его окружал настоящий ореол из синего, призрачного пламени.

- Додзюцу? – Вырвалось у меня невольно. Однако таких глаз он ещё никогда не видел ранее. И даже не слышал про них. Чёрный белок и чёрный же зрачок, видимый лишь потому, что его пронизывал кроваво красный рисунок сетчатки. Его чёрную форму с белой подкладкой, подпоясывал красный же пояс, завязанный с правой стороны тела. На левой висели ножны его меча.

Первый монах рванул в сторону парня, однако его встретила странная красная вспышка и едва слышное слово, её сопровождающая, отчего нападающий со скоростью снаряда улетел в ту щепу, в которую превратился лес.

- Бала.

Один из монахов исчез и появился около Наруто, но тот вдруг тоже исчез и появился за спиной монаха, нанося удар мечом в спину, разрезая ту и проговаривая.

- Сонидо.

Третий сложил руки странно и стал что-то проговаривать, однако Наруто выставил в его сторону свой меч и на острие меча вспыхнула чёрно-синяя сфера.

- Медленно. Серо Оскурас. – И то, что произошло далее, потрясло меня до самого основания. Вспышка и монаха поглотил столб чёрно-синей бушующей энергии, который был толщиной в полтора метра. И этот столб не остановился на нём, создав метровую канаву в сторону гор, где с оглушительным грохотом в небо взметнулся невероятный по мощности взрыв. Словно там взорвался десяток биджудам разом.

А в следующий миг техника, что меня удерживала пропала, словно её никогда и не было. И я позорно плюхнулся на задницу. Расширенными глазами смотря на Наруто. А Наруто ли это?

- К-кто т-ты?! – Выдохнул я, наконец справившись со спазмом в горле.

Конец отступления.

Картинка: Только меч обоюдоострый и покрыт алыми рунами. НА лице маска и волосы блондина. На лице представьте маску и пояс багровый.